

ХКУКУУ

ПОЛИТИКО-СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ И РИСКИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОГРАММЫ АТОМНОЙ ЭНЕРГЕТИКИ В ПОЛЬШЕ

И. И. Жуковский 

ИМЭМО им. Е. М. Примакова РАН,
117997, Россия, Москва, ул. Профсоюзная, 23

Поступила в редакцию 23.07.2025 г.
Принята к публикации 25.08.2025 г.
doi: 10.5922/2079-8555-2025-3-4
© Жуковский И. И., 2025

Программа создания принципиально новой отрасли экономики страны — атомной энергетики — является амбициозной задачей стратегического характера, которую реализует Польша, последовательно наращивающая свое политико-экономическое влияние и в рамках Европейского союза, и в масштабах глобальной системы международных отношений. Атомная генерация, по замыслу, позволит Польше преодолеть колено существующего энергетического баланса, сформировать условия для выполнения требований климатической политики Европейского союза, и положительно отразится на конкурентоспособности экономики. Отсутствие собственного технологического задела для реализации программы диктует необходимость привлечения внешнего поставщика технологий — как в части создания самих блоков, так и в части строительства сопутствующей инфраструктуры. Выбор зарубежного технологического партнера предопределен геополитической ситуацией и системой политико-экономических связей, которые возникают как следствие такого решения. Ход реализации программы и ее завершение будут иметь серьезные внешнеполитические последствия для региональной системы международных отношений.

В статье, опирающейся на методы системного и институционального анализа, впервые в российском исследовательском контуре изучены политико-стратегические факторы реализации программы атомной энергетики в Польше, отраженные в документах стратегического планирования. В рамках реализации эмпирического исследования автор рассматривает программу атомной энергетики как многоаспектный политический и стратегический проект, обращает внимание на специфику сопутствующих внутривнутриполитических процессов, а в качестве прикладного измерения исследования определяет внешнеполитические следствия и оценивает риски реализации программы.

Ключевые слова:

польская программа атомной энергетики, документы стратегического планирования, АЭС, политическая динамика

Исследовательское поле.

Постановка проблемы. Методы и источники

В эпоху обострения мирового политического кризиса и начала горячей фазы украинского конфликта Польша предпринимает активные действия по определению места в системе международных отношений, соответствующего пониманию

Для цитирования: Жуковский И. И. Политико-стратегические факторы и риски реализации программы атомной энергетики в Польше // Балтийский регион. 2025. Т. 17, № 3. С. 59–80.
doi: 10.5922/2079-8555-2025-3-4

политическими элитами ее роли в украинском конфликте, экономическому потенциалу, территории и численности населения, возможности влияния на соседние страны в Восточной Европе и — шире — в Балтийском регионе. После прихода к власти в 2023 г. правительства Дональда Туска и возвращения на пост министра иностранных дел Радослава Сикорского внешняя политика страны, опирающаяся на стремительную модернизацию вооруженных сил и развитие особых союзных отношений с США, приобретает все более широкий характер, выходя за пределы традиционной зоны политико-экономического освоения, реализуя заявленные амбиции стать лидером Европейского союза, определять будущий облик этого интеграционного объединения [1]. Разумеется, стремление польских политиков построить «систему многих зависимостей» от своего внешнеполитического патрона выражается не только в политико-символических аспектах, но и в конкретных экономических проектах: в многомиллиардных закупках американских вооружений, оборонных технологий [2], в заявленных встречных инвестиционных проектах на польской земле технологических гигантов из США («Амазон», «Майкрософт», «Гугл»). Важным представляется понимать замысел создания и ход реализации национальной программы атомной энергетики (далее — ПАЭ), которые укладываются в общую рамку повышения политико-экономического влияния Варшавы в системе международных отношений и закрепления стратегических отношений с Вашингтоном, ключевым поставщиком технологических решений для первой АЭС в стране.

Для системы российского внешнеполитического планирования и прогнозирования чрезвычайно важно изучать различные аспекты и ход реализации польской программы атомной энергетики по причинам ее непосредственного влияния на динамику региональной системы международных отношений, формирования новых энергетических альянсов и технологических партнерств с внерегиональными игроками (США, Франция, Южная Корея), снижения потребностей в российских энергоресурсах, которые тем не менее все еще используются в Польше в настоящий момент (русская доля в импорте сжиженного газа в первом квартале 2025 г. составила более 18 %, а за весь 2024 г. — около 43 %)¹.

Понимая программу создания атомной энергетики как комплексный политический и стратегический проект, определяющий долгосрочные приоритеты страны, автор сформулировал следующую цель статьи: определить, каким образом отражается в контурах внутренней и внешней политики программа создания национальной атомной энергетики Польши во взаимодействии с зарубежными партнерами.

Для достижения исследовательской цели были поставлены следующие задачи: 1) проанализировать документы стратегического планирования в сфере реализации национальных интересов на предмет выявления политико-стратегических факторов создания атомной энергетики в стране и условий выбора зарубежного технологического партнера; 2) обозначить границы внутривнутриполитической дискуссии о программе атомной энергетики; 3) оценить внешнеполитические последствия программы атомной энергетики для системы международных отношений в регионе и определить риски ее реализации.

Опираясь на методы системного и институционального анализа, автор в качестве эмпирической основы исследования использует документы стратегического планирования в сфере реализации национальных интересов (в сфере внешней политики, социально-экономического развития), тексты межправительственных со-

¹ Import LPG znów rośnie. Rosja znaczącym dostawcą do Polski, 2025, *Money.pl*, URL: <https://www.money.pl/gospodarka/import-lpg-znow-rosnie-rosja-znaczącym-dostawca-do-polski-7162180421229248a.html> (дата обращения: 20.08.2025).

глашений, массив избирательных программ релевантных кандидатов на пост президента страны в 2025 г., официальные выступления и заявления политического руководства Польши, существующие стратегии и программы инфраструктурного развития, а также корпус законодательных актов и иных документов, связанных с подготовкой и реализацией польской программы атомной энергетики.

В ходе анализа границ политической дискуссии автором применяется метод сравнительного анализа содержания действующих документов стратегического планирования и релевантных элементов избирательных программ зарегистрированных кандидатов на пост президента в 2025 г., что дает возможность выявить ключевые параметры внутриполитической дискуссии и оценить возможные сценарии взаимодействия правительства и президента по вопросу реализации национальной программы атомной энергетики. Для уточнения внутриполитической динамики, сопровождавшей реализацию ПАЭ, применяется историко-политический анализ, позволяющий проследить эволюцию подходов к пониманию возможности и желательности реализации программы атомной энергетики — от попытки строительства АЭС на основании советских технологических решений до современного облика программы. Для реализации прикладной задачи исследования — определения внешнеполитических следствий и оценки рисков реализации программы атомной энергетики в Польше — автор использует метод построения сценариев в совокупности с методами экспертной оценки.

Подходы к исследованию польской программы атомной энергетики

Приступая к анализу существующих исследовательских подходов к проблематике польской программы атомной энергетики, необходимо отметить, что в профильном информационном поле (на экспертных ресурсах, связанных с развитием атомной энергетики в мире) присутствует довольно много несистематизированной и обрывочной информации по различным аспектам реализации польской программы атомной энергетики, представляющей из себя в большинстве случаев переводы пресс-релизов и сообщений государственных органов власти Польши, технологических партнеров проекта и сообщений, получаемых по линии МАГАТЭ. Политико-стратегических исследований факторов реализации программы немного, они лишь начинают появляться как в российском, так и в зарубежном исследовательских контурах.

В качестве исходной для исследователя позиции зафиксируем следующее: политическое давление со стороны ЕС на ускорение энергетической трансформации в опирающейся на угольную генерацию Польше растет из-за необходимости соблюдения требований климатической повестки, а во внутриполитическом контуре — для обеспечения энергетической безопасности и гарантирования условий для конкурентоспособности экономики. В 2024 г. зафиксирован рекордный спад доли угля в энергобалансе страны — его вклад сократился до 56,2 %, что свидетельствует о постепенном, но устойчивом отходе от традиционно доминирующего энергоносителя, при параллельном усилении роли возобновляемых источников энергии (ВИЭ), чья доля в общем объеме производства достигла 29,4 % [27]. Согласно прогнозам отраслевых экспертов, потребление электроэнергии в Польше будет расти быстрыми темпами — к 2050 г. оно может увеличиться на 40—60 % (в зависимости от экономического сценария), до 70—80 % в структуре производства энергии будет формироваться за счет ВИЭ¹. С учетом обязательств Польши перед ЕС по

¹ Czy stać nas na elektrownie jądrowe? 2025, *Energetyka24.com*, URL: <https://energetyka24.com/atom/wiadomosci/czy-stac-nas-na-elektrownie-jadowe-kilka-slow-o-ekonomii-atomu> (дата обращения: 19.08.2025).

выводу генерирующих угольных мощностей единственным надежным источником их компенсации, по задумке польского правительства, является атомная энергетика: документы стратегического планирования (включая «Энергетическую политику Польши до 2030 года» от 2010 г.¹ и «Программу атомной энергетики Польши» от 2014 г.²) предусматривали включение атомной генерации в качестве ключевого элемента декарбонизации энергетического сектора. В соответствии с утвержденными сценариями, отраженными в упомянутых документах, первый энергоблок должен начать работу к 2036 г., а к 2043 г. суммарная установленная мощность АЭС в стране должна составить 6—9 ГВт, что позволит покрыть те самые недостающие 20—30 % прогнозируемого внутреннего спроса на электроэнергию и обеспечить стабильность в условиях перехода от угольной генерации.

Программа атомной энергетики и шире — проблематика энергоперехода и энергетической безопасности Польши — изучаются через оптику нескольких методологических подходов, среди которых чаще всего представлены геополитический и экономический анализ.

В рамках геополитического подхода развитие атомной энергетики Польши рассматривается как «аналитика намерений», то есть общей для стран региона Центральной Европы и части стран Балтийского региона возможности принятия политических решений в сфере энергетической безопасности и их реализации. В этой связи необходимо отметить исследования С. А. Кувалдина, в которых раскрывается специфика атомной энергетики стран Центральной и Восточной Европы через призму энергетической политики ЕС [3; 4]. Особенностью российского академического дискурса по указанной проблеме можно назвать стремление исследователей к сравнительному анализу региональной энергетической политики без глубинного изучения политико-экономических факторов реализации польской программы (см. например: [5; 6]). Для понимания формирующейся роли Польши в регионе Балтийского моря и прогнозирования динамики региональной системы международных отношений с учетом возникающей «системы многих связей» с США, реализуемой польским правительством в условиях надпартийного консенсуса по внешней политике страны, важными являются ряд исследований по общерегиональной (балтийской) проблематике [7—12].

Долгосрочные эффекты национальной программы атомной энергетики для энергетической безопасности страны в контексте энергетической политики ЕС интенсивно исследуются в польском экспертном сообществе с фокусом на возможные следствия для международного энергетического сотрудничества и закрепление трансатлантического партнерства как по линии двустороннего сотрудничества с США, так и по линии НАТО [13—15; 28]. Какой-либо серьезной экспертной и политической дискуссии в Польше об альтернативах программе атомной энергетики не ведется: подавляющее большинство публикаций и в рамках геополитического, и в рамках экономического подхода сходятся в желательности и неизбежности — в логике долгосрочного развития страны — перехода к атомной генерации. Аналитический доклад об альтернативах развития энергосистемы Польши в контексте климатических и экономических требований ЕС Института энергетики факультета управления Варшавского университета в этом ряду представляет собой прекрасный пример продвижения логики «атомной энергетики как безальтернативного выбора» [28, с. 10].

¹ Polityka energetyczna Polski do 2030 r. Obwieszczenie Ministra Gospodarki z dnia 21 grudnia 2009 r. w sprawie polityki energetycznej państwa do 2030 r., 2010, *Monitor Polski*, № 2, poz. 11.

² Uchwała № 15/2014 Rady Ministrów z dnia 28 stycznia 2014 r. w sprawie programu wieloletniego pod nazwą „Program polskiej energetyki jądrowej”, 2014, *Monitor Polski*, poz. 502.

Экономический подход к рассматриваемой проблеме относится к «аналитике потенциала», обусловленной логикой общего экономического развития Польши, в рамках которого оценивается целесообразность ПАЭ, долгосрочные экономические тренды и влияние на энергобаланс страны, а также возможное влияние на экономическое развитие климатической политики ЕС и возникающие обязательства по переходу к низкоуглеродной экономике [16—21; 29]. С экономическим подходом связаны и попытки оценить возможное использование технологических решений в виде малых модульных реакторов (далее — ММР) для решения отраслевых задач и покрытия выпадающих (в связи с истечением предельных сроков эксплуатации угольных электростанций) мощностей в крупных промышленных районах Польши [22]. В этой связи важным представляется обзор существующих в мире проектов ММР и их экспортного потенциала, выполненный А.С. Дьяковым [23], из чего можно обоснованно сделать вывод, что в случае принятия решения об использовании ММР в рамках обсуждаемых проектов польских частных корпораций технологическим партнером будет только США, использующие экспортные контракты в сфере атомной энергетики как геополитический инструмент. Примером качественного экономического анализа служит аналитический доклад польского исследовательского центра «Рынок энергии» авторства К. Квидзиньского и М. Дусило, в котором на массиве актуальных данных по структуре энергобаланса и детальном разборе экономических оснований энергетической политики показаны направления энергоперехода, подтверждающие фактическую безальтернативность атомной энергетики для страны [27].

Отметим, что дополнительной сложностью в изучении проблематики ПЭА и для российских, и для зарубежных исследователей стала институциональная нестабильность системы государственной власти в Польше, выражающаяся в передаче компетенций из одних министерств и ведомств в другие, в создании новых государственных агентств, наделяемых полномочиями в сфере социально-экономического планирования и развития программ энергетики, в том числе атомной. Автор в настоящем исследовании использует наименования государственных институтов и субъектов энергетической политики, вовлеченных в планирование и реализацию ПАЭ, актуальные на момент рассматриваемых событий в рамках историко-политического аспекта статьи.

Политико-стратегические факторы в документах стратегического планирования

Документом, который сформировал правовые рамки для польской программы атомной энергетики стало Решение Совета министров от 13 января 2009 г.¹, в котором закреплялась необходимость подготовки и реализации ПАЭ, что преподносилось как одно из ключевых стратегических результатов первого периода работы правительства Дональда Туска. Для координации действий между ведомствами, органами местного самоуправления и бизнесом была учреждена должность уполномоченного правительства по вопросам атомной энергетики (в статусе заместителя министра экономики)², которую до 2014 г. занимала Ханна Трояновска³,

¹ Uchwała № 4/2009 Rady Ministrów z 13 stycznia 2009 r. w sprawie działań podejmowanych w zakresie rozwoju energetyki jądrowej.

² Rozporządzenie Rady Ministrów z dnia 12 maja 2009 r. w sprawie ustanowienia Pełnomocnika Rządu do spraw Polskiej Energetyki Jądrowej (Dz.U. 2009 № 72 poz. 622).

³ Выпускница Пражского политехнического университета по специальности «атомная энергетика», имеющая в национальном и международном сообществе репутацию высококлассного эксперта по вопросам проектирования и управления объектами энергетической инфраструктуры.

работавшая до своего назначения директором департамента атомной энергетики «Польской энергетической группы» (*пол.* Polska Grupa Energetyczna, *англ.* PGE Group). Уполномоченному поручалось подготовить и представить на утверждение Правительству проект «Польской программы атомной энергетики», в котором должны быть представлены технические требования к поставщикам технологий, экономическое обоснование, а также возможные места расположения атомных электростанций. Ключевым промышленным партнером для проработки ПАЭ решением правительства была определена упоминаемая выше компания «Польская энергетическая группа», в публичной коммуникационной практике которой появился раздел о снижении зависимости от угольной генерации и необходимости перехода к энергетике нового поколения, включая решения в сфере создания атомных электростанций.

В части публичного обоснования необходимости строительства АЭС в Польше используются три группы аргументов: энергетическая безопасность страны, климатическая политика и окружающая среда, экономическое развитие и инвестиционная привлекательность национальной экономики. Отметим, что структура аргументации не изменилась вплоть до настоящего момента, она сохранена и в действующей редакции «Польской программы атомной энергетики». Необходимость строительства АЭС в Польше была включена в 2010 г. в правительственную «Стратегию энергетической политики до 2030 года»¹ (имеющую «закрытый» характер, публикуемую лишь частично) в контексте необходимости диверсификации источников энергии для национальной экономики и снижения уровня зависимости от внешних поставщиков энергоресурсов. Снижение энергетической зависимости от поставок энергоресурсов из России стало одним из важнейших аргументов, продвигаемых администрацией президента Леха Качинского во внутривластной повестке с 2008 г., исходившего из неминуемого столкновения интересов Польши и России в регионе, в том числе сценария той или иной формы агрессии против своей страны². Стремление к энергетической независимости (понимаемое, по сути, как развитие собственной генерации и построение системы международных поставок энергоресурсов из союзных стран, замещающих российские) стало восприниматься в польском политическом дискурсе как его идейное наследие и стало ключевым для правоконсервативной партии «Право и справедливость».

Отметим, что в это же время начинается строительство крупных промышленных парков для иностранных инвесторов, в которых впоследствии размещались ориентированные на рынок ЕС предприятия машиностроения, промышленной химии и производства электроники с высоким потреблением электроэнергии (в Познани, Вроцлаве, Лодзе), частью инвестиционных контрактов которых были обязательства по сохранению фиксированной цены за электроэнергию для промышленных целей на периоды реализации инвестиционных проектов, а также публичные обязательства по наращиванию доли чистой энергии в поставках (для соответствия так называемым проэкологическим политикам компаний-производителей), что создавало дополнительное давление на рынке польских поставщиков электроэнергии, использующих преимущественно «угольную» генерацию.

¹ Информация о принятии «Стратегии» была опубликована в порядке уведомления от имени министра экономики: *Polityka energetyczna Polski do 2030 r. Obwieszczenie Ministra Gospodarki z dnia 21 grudnia 2009 r. w sprawie polityki energetycznej państwa do 2030 r.*, 2010, *Monitor Polski*, № 2, poz. 11.

² Выступление президента Польши Леха Качинского в Тбилиси, 2008, *Oficjalna strona Prezydenta Rzeczypospolitej Polskiej*, 12.08.2008, URL: <https://www.prezydent.pl/kancelaria/archiwum/archiwum-lecha-kaczynskiego/aktualnosci/rok-2008/wizyta-prezydenta-rp-w-gruzji,26753,archive> (дата обращения: 12.07.2025).

Параллельно началась экспертная работа над обновлением национального законодательства, позволяющего разрабатывать и реализовывать проекты в сфере атомной энергетики (подробнее см.: [24]): корпус новых законодательных актов, подготовленный с участием Ханны Трояновской, включал в себя актуализацию и систематизацию существующих регулирующих документов (так называемое «Атомное право»¹) и новый «Закон о подготовке и осуществлении инвестиций в объекты атомной энергетики и сопутствующих инвестициях»². Законодательно было предусмотрено, что принципиальное решение от имени государства о начале реализации инвестиционного проекта принимается министром экономики (обеспечивающим соблюдение политических и экономических интересов страны) при наличии положительного заключения Евроатома (в соответствии со ст. 41—43 Договора о создании Европейского сообщества по атомной энергии³) и руководителя Агентства внутренней безопасности Польши (оценивающего проект с точки зрения долгосрочных эффектов для национальной безопасности).

«Программа польской атомной энергетики» — стратегический правительственный документ, принятый Советом министров 28 января 2014 г.⁴ в период нахождения у власти либерального правительства Дональда Туска, представляет собой «дорожную карту» строительства атомной электростанции в Польше и создания сопутствующей инфраструктуры. В этом документе определены задачи, которые должны быть реализованы на уровне правительства, на уровне инвестора, надзорных органов и других субъектов, участвующих в реализации программы.

Отметим, что реализация программы в части замещения вырабатывающих свой ресурс блоков угольной генерации является одним из ключевых инструментов адаптации польской энергосистемы к требованиям климатической и энергетической политики Европейского союза, которые Польша обязана исполнять: обязательство перехода к источникам с нулевым либо низким уровнем выбросов CO₂ при гарантированном бесперебойном снабжении электроэнергией в польских условиях может быть реализовано лишь при создании в стране атомной энергетики⁵.

После ратификации Польшей в октябре 2016 г. Парижского соглашения по климату правоконсервативное правительство Беаты Шидло вынуждено было маневрировать между политическим давлением со стороны Европейского союза и принятыми обязательствами по снижению выбросов CO₂ и необходимостью сохранить политическую поддержку избирателей и обеспечить сохранение рабочих мест в угольной отрасли, найти компромисс с влиятельными руководителями профсоюзов и директорами угледобывающих и генерирующих предприятий по вопросам программы развития национальной энергетики. Отражением попытки балансировать между политическими интересами правых консерваторов, климатическими обязательствами перед Европейской комиссией и лоббистами крупных энергоемких проектов стал «Национальный климатический и энергетический план 2021—2030»⁶, принятый в 2019 г.: в нем прямо указывалось на использование решений в области атомной энергетики для обеспечения энергетической безопасности страны.

¹ Ustawa z dnia 13 maja 2011 r. O zmianie ustawy — Prawo atomowe oraz niektórych innych ustaw, 2011, *Dziennik Ustaw*, № 132, poz. 766.

² Ustawa z dnia 29 czerwca 2011, 2011, *Dziennik Ustaw*, № 135, poz. 789.

³ Traktat ustanawiający Europejską Wspólnotę Energii Atomowej, 2025, *EUR-Lex*, URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/PL/TXT/?uri=CELEX:12012A/TXT> (дата обращения: 12.07.2025).

⁴ Uchwała № 15/2014 Rady Ministrów z dnia 28 stycznia 2014 r. w sprawie programu wieloletniego pod nazwą „Program polskiej energetyki jądrowej”, 2014, *Monitor Polski*, poz. 502.

⁵ Uchwała № 15/2014 Rady Ministrów z dnia 28 stycznia 2014 r. w sprawie programu wieloletniego pod nazwą „Program polskiej energetyki jądrowej”, 2014, *Monitor Polski*, poz. 502. S. 3.

⁶ Krajowy Plan na rzecz Energii i Klimatu na lata 2021—2030, Warszawa, 2019.

Работа над ПАЭ стала менее публичной, продолжалась на уровне переговоров с потенциальными поставщиками технологических решений и проработки инфраструктурных проектов, сопряженных со строительством АЭС. Именно в период с 2016 по 2017 г. возобновились интенсивные переговоры на экспертном и политическом уровнях с профильными правительственными агентствами США, Франции и Японии о возможных технологических решениях при строительстве АЭС и сроках их реализации. В начале 2020 г. начались экспертные консультации аналогичного характера с южнокорейской компанией «Корея Гидро Ньюклар Пауэр» (англ. Korea Hydro & Nuclear Power, далее — КГНП), которая в 2022 г. при политической и финансовой поддержке правительства своей страны официально направило оферту¹ по строительству шести блоков с реакторами APR-1400 общей мощностью 8,4 ГВт (в скобках отметим, что эти реакторы были объектом лицензионного спора со стороны компании «Вестингауз» (англ. Westinghouse), не признающей возможность использования APR-1400 для экспортных поставок). Южнокорейское предложение было логическим развитием начавшегося масштабного военно-технического сотрудничества между двумя странами, в рамках которого Польша не только закупала новейшие образцы военной техники, но и получала доступ к современным технологическим решениям от производителей законтрактованных самолетов, танков и ракетных систем, приспосабливая предприятия ВПК к обслуживанию и — в отдельных случаях — к производству техники (либо ее элементов) на территории страны [2]. Двадцатого августа 2025 г. стало известно о выходе КГНП из проекта в Польше, что фактически лишило польское правительство переговорной позиции в отношении американского технологического партнера в части возможного альтернативного решения по строительству АЭС².

После принятия политического решения о выборе США в качестве поставщика технологий (о чем ниже) возникла необходимость соответствующей корректировки содержания «Программы польской атомной энергетики», целью которой в актуальной на момент исследования версии заявлено введение в эксплуатацию атомных электростанций общей установленной мощностью от 6 до 9 ГВт на основе технологий, использующих реакторы поколения III / III+. Актуальная на момент подготовки исследования версия документа была принята правоконсервативным правительством Матеуша Моравецкого 2 октября 2020 г.³

ПАЭ определила 27 потенциальных площадок для размещения АЭС, среди которых были предложены три приоритетные локации на побережье Балтийского моря, имеющие возможность неограниченно использовать морскую воду в технологическом цикле. Графиком реализации был предусмотрен ввод в эксплуатацию двух АЭС с тремя реакторами на каждой: сооружение первого реактора планируется начать в 2026 г., его фактический запуск в коммерческую эксплуатацию должен состояться в 2036 г., а завершиться программа должна вводом в эксплуатацию последнего реактора на второй АЭС в 2043 г.

Обратим внимание, что в документе предусмотрена закупка топлива на конкурентной основе (не менее двух конкурентов на поставку) по итогам завершения первого 10-летнего топливного контракта с «Вестингаузом», но круг поставщиков политическим решением ограничивается странами «НАТО либо иными стабиль-

¹ Korea's KHNP inks nuclear power plant deal with Poland, 2025, *KED Global*, URL: <https://www.kedglobal.com/energy/newsView/ked202210310017> (дата обращения: 20.08.2025).

² KHNP confirms business closure in Poland amid controversy over Westinghouse deal, 2025, *Yonhap News Agency*, URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20250819010300320> (дата обращения: 20.08.2025).

³ Uchwała № 141 Rady Ministrów z dnia 2 października 2020 r. w sprawie aktualizacji programu wieloletniego pod nazwą „Program polskiej energetyki jądrowej”, 2020, *Monitor Polski*, z dnia 16 października 2020 r., poz. 946.

ными политически странами с рыночной экономикой, с которыми Польша поддерживает хорошие отношения»¹, что сужает круг потенциальных поставщиков топлива до нескольких стран. Договоры на поставку топлива должны будут заключаться в соответствии с требованиями Европейского союза (EURATOM) и руководящими принципами Агентства по поставкам Euratom (Euratom Supply Agency — ESA). До сих пор нерешенным остается вопрос о локализации хранилища отработанного ядерного топлива, но новая версия ПАЭ должна дать ответ на этот вопрос.

Технические, экономические решения и вопросы безопасности АЭС должны получить формальное согласование Европейской комиссии в рамках применения так называемого «уведомления» в рамках действующего договора с «Евроатомом». Это является обязательным требованием для проектов в сфере атомной энергетики в государствах — членах Европейского союза, что позволяет Европейской комиссии сформировать заключение на предмет соответствия реализуемой программы целям «Евроатома», принятым нормам безопасности, техническим и экономическим аспектам проекта.

Финансовая модель «Программы польской атомной энергетики» предусматривает определение одной технологии для всех АЭС и контрактацию с инвестором, связанным с поставщиком технологий. При этом предполагалось сохранение доли Министерства государственного имущества в компании «Польские атомные электростанции»² (пол. *Polskie Elektrownie Jądrowe*) минимум в 51 %. Компания выступает оператором ПАЭ и с польской стороны является ответственным исполнителем «Соглашения между правительством Польши и правительством США о сотрудничестве по развитию гражданской ядерной энергетической программы в Польше» от 2019 г.³

В свете обострения внутривнутриполитической борьбы в преддверии парламентских выборов осени 2023 г. правительство Матеуша Моравецкого приступило к «пропаганде успехов» по всем приоритетным направлениям политико-экономической повестки, в том числе и по ПАЭ: результатом чего стало подписание ряда стратегических документов с американскими партнерами, в которых формально был озвучен выбор технологического партнера («Вестингауз»)⁴, определены параметры взаимодействия с «Бектел» — исполнителем строительных работ (англ. *Bechtel*), и 25 мая 2023 г. в Варшаве подписано формальное соглашение консорциума «Вестингауз» и «Бектел» с компанией «Польские атомные электростанции» (пол. *Polskie Elektrownie Jądrowe*) о принципах реализации проекта на этапе проектирования и строительства⁵. Двадцать седьмого сентября 2023 г. — за несколько недель до парламентских выборов — был подписан контракт на оказание инжинирин-

¹ Ibid., s. 8.

² Оператор «Polskie Elektrownie Jądrowe» был создан «Польской энергетической группой» в консорциуме с несколькими польскими энергетическими компаниями в 2009 г. под названием «PGE EJ», в 2021 г. был выкуплен государством и переименован.

³ Porozumienie o współpracy między Rządem Stanów Zjednoczonych Ameryki a Rządem Rzeczypospolitej Polskiej dotyczące strategicznej współpracy w zakresie energii jądrowej wykorzystywanej do celów cywilnych, Waszyngton, 2019, *Instytut Europy Środkowej*, 12.06.2019, URL: <https://www.premier.gov.pl/files/files/porozumienie-tlumaczenierobocze.pdf> (дата обращения: 12.07.2025).

⁴ Uchwała №215/2022 Rady Ministrów z dnia 2 listopada 2022 r. w sprawie budowy wielkoskalowych elektrowni jądrowych w Rzeczypospolitej Polskiej, 2025, *Gov.pl*, URL: <https://www.gov.pl/web/polski-atom/uchwala-rzadu-o-wyborze-usa-do-pierwszej-polskiej-elektrowni-jadrowej> (дата обращения: 12.07.2025).

⁵ Pierwsza elektrownia jądrowa w Polsce powstanie w ramach konsorcjum spółek Westinghouse i Bechtel, 2025, *Gov.pl*, URL: <https://www.gov.pl/web/klimat/pierwsza-elektrownia-jadrowa-w-polsce-powstanie-w-ramach-konsorcjum-spolek-westinghouse-i-bechtel> (дата обращения: 12.07.2025).

говых услуг применительно к конкретной площадке «Любятново-Копалино»¹, что было использовано на решающем этапе предвыборной кампании как один из важнейших результатов работы правительства «Права и справедливости», имеющих долгосрочное политическое и экономическое значение.

После возвращения на пост премьера Дональда Туска в конце 2023 г., возглавившего коалиционное правительство либерально-центристского профиля, началась работа по обновлению ПАЭ, что было продиктовано не только необходимостью определить конкретные механизмы финансирования программы, но и политической задачей девальвации наследия правоконсервативного правительства партии «Право и справедливость». По существующим оценкам, обновленная редакция ПАЭ, которая сохранит принципиальную преемственность с предыдущими версиями в части целей, задач, обоснования необходимости строительства и технологических и инфраструктурных решений, вступит в силу во второй половине 2025 г. (общественные консультации стартовали в конце июня). Важным элементом обновленной ПАЭ должно стать обоснование решения о технологии строительства второй АЭС в стране — южнокорейская альтернатива для проекта «Вестингауз» до середины августа 2025 г. рассматривалась как реальная с размещением в Центральном промышленном районе, продолжаются консультации с представителями японского и французского секторов атомной энергетики (что необходимо оценивать как реализацию стратегии Польши по улучшению своей переговорной позиции в отношении условий финансирования второй АЭС). Этот документ будет решать прежде всего политическую задачу укоренения в политико-экономической повестке стран лидирующей роли «Гражданской платформы» в создании новой отрасли экономики в стране, что имеет потенциал использования во внутривнутриполитической борьбе с оппонентами, которая приобретает в последние годы практически экзистенциальный характер, нередко преодолевая установленные национальным законодательством границы политической конкуренции.

О границах внутривнутриполитической дискуссии

В данной части статьи исследовательским намерением автора стало определение границ политической дискуссии о реализации национальной программы атомной энергетики на показательных примерах, демонстрирующих рамки возможного и допустимого во внутривнутриполитической повестке: политической обусловленности решения о выборе зарубежного поставщика технологий и программных заявлениях об атомной энергетике релевантных² кандидатов на пост президента Польши в выборах 2025 г.

Сама тематика атомной энергетики присутствует в польском экспертном и общественно-политическом дискурсе уже длительное время, с периода создания Института ядерных исследований³ (*пол.* Instytut Badań Jądrowych, *англ.* Institute for Nuclear Research) в 1955 г. под Варшавой, где с 1974 г. и до настоящего времени эксплуатируется единственный в стране атомный реактор «Мария» (мощностью в 30 МВт, изначально спроектированный для использования высокообогащенного урана, но к 2012 г. переведенный на применение низкообогащенного топлива).

¹ Historyczna umowa umożliwiła rozpoczęcie prac dla wskazanej lokalizacji pierwszej w Polsce elektrowni jądrowej, 2025, *Westinghouse Nuclear*, URL: <https://info.westinghousenuclear.com/poland/news-and-insights/historyczna-umowa-umozliwia-rozpoczecie-prac-dla-wskazanej-lokalizacji-pierwszej-w-polsce-elektrowni-jadrowej> (дата обращения: 12.07.2025).

² В следующем понимании: оба кандидата, вышедших во второй тур голосования, и кандидат, занявший третье место.

³ См. Instytut Badań Jądrowych, 2025, *Portal nuclear.pl*, URL: <https://nuclear.pl/polska,ibj,instytut-badan-jadrowych,0,0.html> (дата обращения: 12.07.2025).

В этом же центре с 1958 по 1995 г. работал построенный по советской технологии реактор «ЭВА», обладавший после модернизации в середине 1960-х гг. мощностью до 10 МВт. Нарботанные компетенции в сфере строительства, эксплуатации и модернизации атомных реакторов и создания технологических решений в сфере безопасности систем управления позволили впоследствии Институту и созданным на его основе предприятиям включиться в производственные цепочки при строительстве АЭС и исследовании их характеристик как в самой Польше, так и в других странах (Болгария, Венгрия, СССР / Россия, Чехословакия / Чехия). Институт ядерных исследований был опорной научной организацией¹ для проекта строительства около Гданьска АЭС «Жарновец» с помощью безальтернативных в тот исторический период для Польши советских технологий на основе реакторов серии ВВЭР-440, реализация которого началась в 1982 г. Сроки строительства АЭС несколько раз сдвигались из-за общественно-политического и экономического кризиса в стране, а после Чернобыльской катастрофы рост негативных по отношению к проекту настроений резко усилился, что подкреплялось и общим антисоветским трендом в обществе. Чернобыльская авария в серьезной степени скомпрометировала в польском обществе и саму идею атомной энергетики, и советские технологии в целом [15, с. 20]. В результате массовых протестов экологических активистов и блокировки силами инициативных жителей региона транспортных путей к строительной площадке было решено провести локальный референдум на территории Гданьского воеводства, по итогам которого проект на высокой стадии инфраструктурной готовности был остановлен решением польского правительства.

Последовавшие на рубеже веков процессы социально-политической трансформации в Польше и реализация экстраординарных задач внутренней и внешней политики, связанных со вступлением в евроатлантические структуры, сформировали четкую ориентацию на преодоление исторически сложившегося опыта взаимодействия Польши и России в сфере атомной энергетики. Другими словами, вступление в НАТО и ЕС в польском случае предопределило принципиальную невозможность использования российского технологического партнера в реализации польской программы атомной энергетики, когда в самом начале XX в. идея собственных АЭС вновь появилась на повестке дня в политических и деловых кругах.

На ранних этапах экспертного обсуждения концепции строительства АЭС (2006—2009) оценивались возможности потенциальных поставщиков технологий из пяти стран (США, Япония, Франция, Россия и Китай), причем российская и китайская опции рассматривались скорее для контекста, при четком понимании политической невозможности принятия решения о выборе технологического партнера в их пользу. «Польская энергетическая группа» после получения статуса ответственного исполнителя проекта подписала в 2010 г. рамочные соглашения о сотрудничестве с французской корпорацией «Арева» (англ. Areva Group), американской «Вестингауз» и японско-американским консорциумом «ДжЭ Хитачи» (англ. GE Hitachi Nuclear Energy).

Необходимо упомянуть, что в 2009—2010 г. Росатом на уровне руководства «Польских энергетических сетей» проводил зондирование возможности поставлять на рынок электроэнергию с Балтийской АЭС в Калининградской области, активная фаза строительства которой началась в феврале 2010 г. В 2011—2013 гг. началась полноценная информационная кампания в польских СМИ, главным содержанием которой стал посыл о возможности получения доступной (и чистой) электроэнергии из России, что налагывалось на продвигаемую правительством Дональда

¹ Аналогичная роль Института предполагалась и в планируемой к строительству в Польше второй АЭС «Варта», и в разрабатываемым по «закрытым тематикам» решениям по использованию атомных реакторов для гражданского и военного судостроения на польских верфях.

Туска «перезагрузку» в российско-польских отношениях. Предполагалось, что через трансграничную линию из Калининградской области России¹ может поставляться до 8 % от ежегодной потребности страны по фиксированной цене, причем Росатом обсуждал возможность иностранным инвесторам (в том числе и польским) принять участие в проекте Балтийской АЭС с долей вплоть до 49 %².

Разумеется, что параллельно с экспертными дискуссиями о технических решениях по пересылке энергии из Калининградской области в польских общественно-политических СМИ началось активное обсуждение политической целесообразности покупки российской электроэнергии, что дополнительно повышало бы долю российских энергоресурсов в общем энергобалансе Польши (в дополнение к газу, нефти, углю). Это, очевидно, рассматривалось в категориях энергетической и — шире — национальной безопасности. Более того, гипотетический доступ на рынок недорогой электроэнергии ставил под сомнение экономическую целесообразность строительства собственных АЭС, что также рассматривалось как попытка России оказать влияние на правительственную стратегию по обеспечению энергетической безопасности Польши. Эксперты правительственного «Центра восточных исследований» прямо указывали на необходимость отказа от закупок российской электроэнергии и рекомендовали развивать собственную атомную программу в интересах национальной безопасности³.

В 2013 г. Варшава совместно с Вильнюсом официально заявили об отказе приобретать электроэнергию из Калининградской области (в том числе через энергетические биржи в третьих странах), равно как и об отказе в предоставлении своих энергосетей для пересылки электроэнергии другим потенциальным потребителям без объяснения причин, что однозначно классифицирует решение как обусловленное чисто политическими соображениями⁴. Основанием стало, судя по всему, твердое решение о реализации собственной программы атомной энергетики, основанное на технологической поддержке США, которые уже располагали согласованной национальными регуляторами к экспорту версией новейшего на то время реактора AP1000 от корпорации «Вестингауз», используемого в строящихся с 2008 г. в Китае АЭС «Саньмень» и АЭС «Хайян». Это решение органично укладывается в концепцию «системы многих связей», которую реализует Польша в отношении США, обеспечивая долгосрочную связку с Вашингтоном в сфере чувствительных технологий, что было закреплено в подписанном в 2018 г. «Меморандуме о взаимопонимании о польско-американском стратегическом диалоге в сфере энергетики»⁵. Решение о выборе США в качестве технологического партнера воспринималось как взаимная демонстрация стратегического характера двусторонних отношений и не встретило какого-либо серьезного сопротивления в общественно-политическом

¹ Предполагалось, что указанная трансграничная линия будет построена в районе российско-польского пограничного перехода «Мамоново 2 — Гжехотки».

² Инвесторы Балтийской АЭС смогут заключать с «Росатомом» долгосрочные контракты на поставку электроэнергии, 2010, *Форбс.Ру*, 25 февраля 2010, URL: <https://www.forbes.ru/news/44959-investory-baltiiskoi-aes-smogut-zaklyuchat-s-rosatomom-dolgosrochnye-kontrakty-na-postavku> (дата обращения: 19.08.2025).

³ OSW: elektrownia jądrowa w Kaliningradzie zagrożeniem m.in. dla Polski, 2012, *Centrum informacji o rynku energii*, URL: <https://www.cire.pl/artykuly/atom/73260-osw-elektrownia-jadrowa-w-kaliningradzie-zagrozeniem-min-dla-polski> (дата обращения: 12.07.2025).

⁴ Polski rząd nie zgodził się na import energii z obwodu kaliningradzkiego? 2013, *Energetyka24*, URL: <https://energetyka24.com/polski-rzad-nie-zgodzil-sie-na-import-energii-z-obwodu-kaliningradzkiego> (дата обращения: 12.07.2025).

⁵ Memorandum of Understanding between the Republic of Poland and the United States of America on a Poland — U. S. Strategic Dialogue on Energy, Warsaw, 09.11.2018, *Sejm*, URL: https://www.premier.gov.pl/files/files/memorandum_of_understanding_en.pdf (дата обращения: 12.07.2025).

пространстве и экспертном сообществе страны: предстоящая технологическая и политическая интеграция Польши в систему американских стандартов безопасности, получение доступа к американским технологиям и финансовым инструментам, получение прямой политической поддержки проекта на международном уровне эффективно купировали любые сомнения.

Вторым наблюдением, осуществить которое представляется значимым для достижения целей статьи, является анализ дискурса о ПАЭ в избирательных программах релевантных кандидатов на выборах президента страны в 2025 г. В институциональном дизайне польской политической системы роль президента можно описать как роль «стратегического медиатора», являющегося арбитром над политическими силами и обеспечивающим перспективное планирование в сфере национальной безопасности [25]. В соответствии со ст. 126 Конституции Республики Польша¹ президент выступает гарантом непрерывности государственной власти, обеспечивает соблюдение Конституции, поддерживает суверенитет и безопасность государства, неприкосновенность и территориальную целостность страны. Как было указано выше, ПАЭ рассматривается в документах стратегического планирования в том числе в категориях национальной безопасности, под этим понимается совокупное значение атомной программы для конкурентоспособности национальной экономики, определение долгосрочных внешнеполитических приоритетов и снижение зависимости от внешних поставщиков энергоресурсов. В этой связи установки и приоритеты президента в планировании политики безопасности представляются одними из ключевых внутриполитических факторов в реализации польской программы атомной энергетики.

В кампании 2025 г. в бюллетень для голосования были включены 13 кандидатов, представивших избирательные программы — совокупность концептуальных взглядов кандидата на ключевые вопросы внутренней (преимущественно) и внешней политики страны (подробнее см.: [26]). По итогам голосования в первом туре ни один из кандидатов не набрал требуемого для победы 51 % голосов, что потребовало проведения второго тура с участием двух кандидатов, получивших наибольшую поддержку избирателей, — Рафала Тшасковского (вице-председателя либеральной партии «Гражданская платформа») и Кароля Навроцкого (ставленника правоконсервативной партии «Право и справедливость»). Третье место занял евроскептик Славомир Менцен, выдвинутый конгломератом разнообразных политических партий и объединений консервативного и националистического толка «Конфедерация Свобода и Независимость». Соответственно, три программы указанных кандидатов и являются предметом рассмотрения в целях понимания границ политической дискуссии по тематике программы атомной энергетики.

В избирательной программе Кароля Навроцкого (победителя президентских выборов во втором туре голосования) «Польша — территория нормального!»² представлена комплексная концепция формирования геополитического пространства стабильности, базирующаяся на нескольких стратегических приоритетах: военное могущество государства как фундамент национальной безопасности, следование социально-ориентированной государственной модели и энергетическая автономия, обеспечиваемая диверсификацией источников энергоресурсов. Особое внимание в программе уделяется развитию атомной энергетики как ключевого элемента инфраструктурного проекта, направленного на обеспечение экономического благополучия

¹ Konstytucja Rzeczypospolitej Polskiej z dnia 2 kwietnia 1997 r., *Dziennik Ustaw*, № 78, poz. 483, sprostowanie *Dziennik Ustaw* z 2001 r. № 28, poz. 319, zmiana: *Dziennik Ustaw* z 2006 r. № 200, poz. 1471 *Dziennik Ustaw* z 2009 r. № 114, poz. 946).

² Nawrocki, K., *Polska sferą normalności! 2025*, *Karol Nawrocki 2025*, URL: <https://karolnawrocki2025.pl/program> (дата обращения: 12.05.2025).

граждан и создание благоприятных условий для предпринимательской деятельности — в рамках повышения стратегической автономности страны. При этом в документе отсутствует детализация конкретных механизмов реализации ПАЭ, равно как и указание на желательного зарубежного поставщика технологических решений.

В программном документе «Сильная, богатая Польша»¹, представленном Славомиром Менценом, значительное внимание уделяется приоритету национального суверенитета, что выражается в превалировании норм польского законодательства и национальных интересов над интеграционными политиками Европейского союза. Особо критическую оценку в программе получает климатическая политика ЕС, которая, согласно позиции автора программы, создает существенные риски для промышленного потенциала как всего Европейского союза, так и Республики Польша в частности. Данный аспект рассматривается как потенциальная угроза экономическому суверенитету государства и его конкурентоспособности в рамках интеграционного объединения.

Отвергая климатическую политику как аргумент для развития атомной генерации, Славомир Менцен акцентирует внимание на стратегической необходимости диверсификации энергобаланса страны. Особое внимание, как указано в программе, необходимо уделять развитию атомной энергетики, в частности использованию малых модульных реакторов. Политик считает, что данные решения способствуют формированию энергетической автономии и обеспечению устойчивого энергоснабжения в условиях потенциальных кризисных явлений. В этом случае в программе отсутствует конкретизация относительно международного сотрудничества в сфере энергетики, включая указание на потенциальных зарубежных партнеров для реализации обозначенных стратегических инициатив. Таким образом, программная концепция характеризуется выраженным акцентом на защите национальных интересов и критическим осмыслением отдельных направлений общеевропейской политики при стремлении развивать атомную энергетику с неназванными внешнеполитическими партнерами.

В рамках раздела «Экономический патриотизм» программного документа «Мой план для Польши»² Рафал Тшасковский (проигравший второй тур) рассматривает проблематику энергетической автономии государства через необходимость активизации инвестиционных процессов в сфере современных технологических решений. Примечательно, что в концептуальных положениях программы отсутствует упоминание атомной энергетики как инструмента обеспечения энергетической независимости. Автор документа делает акцент на развитии возобновляемых источников энергии как приоритетном направлении решения энергетического вопроса. Можем оценить, что представленная концепция формирования энергетической независимости базируется на парадигме экологически устойчивого развития с опорой на ВИЭ без упоминания напрямую атомной энергетики в спектре рассматриваемых технологических решений. Тем не менее, понимая Рафала Тшасковского как ставленника (безоговорочного союзника) Дональда Туска и его либеральной партии «Гражданская платформа», становится очевидно, что в случае гипотетической победы этот кандидат содействовал бы реализации ПАЭ в рамках согласованного политического курса — и в части сопровождения зарубежного технологического партнера проекта, и в части продолжения политики «системы многих связей» с США.

¹ Mentzen, S. 2025, *Silna bogata Polska*, *Mentzen2025*, URL: <https://mentzen2025.pl/silna-bogata-polska> (дата обращения: 12.05.2025).

² Trzaskowski, R. 2025, *Mój plan na Polskę*. *Rafał Trzaskowski 2025*, URL: <https://trzaskowski.pl/moj-plan-na-polske> (дата обращения: 12.05.2025).

Выводы. Сценарии и риски реализации программы

Энергетический сектор страны переживает этап активной трансформации, отмечаемой значимыми сдвигами в структуре генерации электроэнергии: в энергетическом балансе последних трех лет постепенно снижается зависимость от угля как в генерации, так и в общем топливном потреблении: с учетом наращивания доли ВИЭ — ветровой, солнечной и биоэнергетики [27] — Польша демонстрирует первые значимые признаки декарбонизации экономики. Происходит расширение ветровой и солнечной генерации, а также увеличение инвестиционной активности в «зеленых» технологиях. Нестабильность, присущая генерации ВИЭ, отсутствие высокоэффективных технологий хранения вырабатываемой энергии для использования в период энергодефицита дают простой выбор для обеспечения гарантированного энергоснабжения вне зависимости от погодных условий: атомная энергетика либо традиционная угольная (газовая) генерация. Атомная энергетика стала для Польши неизбежностью в условиях обязательств перед Европейской комиссией по энергопереходу и необходимостью гарантированно обеспечить выбывающие мощности угольной генерации.

Осуществление комплексного анализа различных аспектов и динамики реализации польской программы развития атомной энергетики представляется значимым для системы внешнеполитического прогнозирования и планирования Российской Федерации. Необходимость изучения польского энергоперехода и его внутривнутриполитических условий обусловлена тем, что ПАЭ оказывает существенное влияние на трансформацию системы международных отношений в регионе, включая изменение баланса сил и формирование геополитических конфигураций с участием внерегиональных игроков, которые, как, например, США, уже являются технологическим партнером ПАЭ и продолжают линию на реализацию «системы многих связей» с Польшей либо, как Франция и Южная Корея (до 20 августа текущего года), предпринимают лоббистские усилия для участия в польской программе атомной энергетики.

Реализация ПАЭ проходит в условиях надпартийного консенсуса в вопросе необходимости создания атомной отрасли как ответ на вызовы в сфере национальной безопасности, энергетической политики, на требования климатической повестки и ожидания субъектов экономической политики. Анализ документов стратегического планирования показал, что, несмотря на изменения в политическом руководстве страны, польская программа атомной энергетики последовательно реализуется в опоре на США как на технологического, финансового и политического партнера. Изучение границ внутривнутриполитической дискуссии на показательных примерах — материалах избирательных программ релевантных кандидатов на пост президента в 2025 г. — и на изучении политической обусловленности выбора США в качестве технологического партнера продемонстрировало фактическое отсутствие реальных альтернатив и самому проекту атомной энергетики, и США как ключевому партнеру. Более того, ПАЭ реализуется в условиях высокой общественной поддержки проекта: согласно данным репрезентативных опросов, проведенных по заказу Министерства промышленности в ноябре 2024 г., более 92,5 % опрошенных высказались в поддержку строительства АЭС¹. Можно утверждать, что польское общественное мнение весьма чувствительно к экономическим аргументам в пользу АЭС, поддерживает создание условий для достижения энергетической независимости

¹ 92,5 proc. Polaków za budową elektrowni jądrowych w Polsce, 2024, *Gov.pl*, URL: <https://www.gov.pl/web/polski-atom/925-proc-polakow-za-budowa-elektrowni-jadrowych-w-polsce> (дата обращения: 21.07.2025).

сти, а также разделяет ощущение технологического и политического престижа, связанного с успешной реализацией сценария создания атомной отрасли экономики на основе американских технологий.

Выбор американского партнера для строительства первой АЭС в Польше представляет собой комплексный внешнеполитический шаг, направленный на укрепление энергетической безопасности страны и символическое подтверждение двустороннего стратегического партнерства. Данный выбор не вызвал существенного противодействия в общественно-политическом пространстве и экспертном сообществе Республики Польша, поскольку комплексный характер преимуществ, связанных с выбором американского технологического партнера (предстоящая технологическая и политическая интеграция Польши в систему американских стандартов безопасности, получение доступа к американским технологиям и финансовым инструментам, получение прямой политической поддержки проекта на международном уровне), эффективно нейтрализовал потенциальные сомнения.

Оценивая сценарии реализации польской программы атомной энергетики, необходимо выделить геополитические, организационно-финансовые, институционально-технологические риски, которые могут оказать влияние на сроки и формат реализации ПАЭ. К геополитическим рискам необходимо отнести возможную эскалацию в регионе Балтийского моря, связанную с обострением взаимоотношений по линии «НАТО — Россия» и/или по двустороннему треку «Польша — Россия». Ситуация конфликта любой степени интенсивности скажется на замедлении сроков строительства АЭС, поставит под сомнение целесообразность размещения объекта повышенной опасности поблизости от российской границы — в пределах прямой досягаемости сил и средств Балтийского флота. Усиление зависимости Польши от США в связи с использованием американских технологий — осознанный выбор Варшавы в рамках реализации стратегии «системы многих связей», что дает возможность Вашингтону использовать в своих целях строительство АЭС в качестве решающего аргумента в иных вопросах двусторонней и международной повестки, которые не обязательно могут быть решены в соответствии с ожиданиями и желаниями Варшавы.

Организационно-финансовые риски проистекают из самой природы формирования многостороннего консорциума по проектированию и строительству АЭС и связанной модели финансирования. Весь проект оценивается приблизительно в 190 млрд польских злотых (около 43 млрд евро по курсу на август 2025 г.)¹. Структура затрат характеризуется высокой долей капитальных вложений (CAPEX), которая составляет около 90 % от общей сметы и включает расходы на проектирование, строительно-монтажные работы, поставку оборудования, а также лицензирование и подготовку площадки. Финансирование проекта осуществляется по смешанной модели, сочетающей государственное участие и долговое финансирование. Согласно утвержденному плану, 30 % от общей стоимости — около 60 млрд злотых — будет профинансировано за счет собственных средств государства в форме прямой государственной поддержки, и такое решение формально принято польскими властями. Двадцать пятого марта 2025 г. президент подписал закон о докапитализации «Польских атомных электростанций» при условии получения согласия Еврокомиссии в рамках правил о государственной помощи, соответствия принципам конкуренции на внутреннем рынке ЕС. Остальная часть — 70 % (примерно 133 млрд злотых) — предполагается к привлечению через долговое финансирование, окончательный облик которого и будет формировать итоговую стоимость

¹ Miliardy na pierwszą elektrownię jądrową, 2025, *Business Insider Polska*, URL: <https://businessinsider.com.pl/wiadomosci/prezydent-andrzej-duda-podpisal-ustawe-ws-polskich-elektrowni-jadrowych/hdrqwj7> (дата обращения: 18.08.2025).

проекта для польского налогоплательщика¹. Стабильность польской бюджетной системы в условиях стремительного роста военных расходов может поставить под вопрос исполнение финансового графика проекта. Многосторонние консорциумы по своей природе (кроме лидеров проекта «Вестингауз» и «Бектел» предполагается участие в проектировании и поставке оборудования на АЭС около сотни предприятий различных форм собственности из более чем десятка стран) снижают качество управления проектом, ставят под угрозу сроки поставки оборудования и повышают внешнеполитические риски, связанные с экспортным контролем за чувствительными технологиями.

Специфика сформированной организационно-управленческой формулы реализации проекта строительства АЭС порождает институционально-технологические риски при реализации проекта: возможны задержки на любом этапе проектирования, строительства и поставок оборудования по причинам двустороннего контроля качества технологических решений разных производителей и их интеграции, необходимости внедрения американских стандартов и практик технологического контроля и безопасности в польскую институциональную и правовую среду, построения локальной производственной базы и решения вопроса подготовки в местной и зарубежной системе образования квалифицированных кадров для строительства и эксплуатации АЭС.

Достижение поставленных целей требует от польского правительства ответа на ряд институциональных, финансовых и регуляторных вызовов, включая привлечение значительных внешних инвестиций (в том числе структурных фондов ЕС), развитие кадрового потенциала отрасли и обеспечение общественного доверия к атомной энергетике. В случае успешной реализации программа польской атомной энергетике способна стать катализатором технологического и экономического развития страны, укрепить энергетическую независимость Польши, одновременно глубже погружаясь в «систему многих связей» с США, что в совокупности отразится на повышении политической, технологической, экономической и финансовой зависимости Польши от США при параллельном повышении политической и экономической роли Польши в Балтийском регионе и — шире — в масштабах Европейского союза.

Финансирование. Статья подготовлена при поддержке гранта Министерства науки и высшего образования РФ на проведение крупных научных проектов по приоритетным направлениям научно-технологического развития № 075-15-2024-551 «Глобальные и региональные центры силы в формирующемся мироустройстве».

Список литературы

1. Кувалдин, С. А. 2024, Постоянная варшавская величина, *Россия в глобальной политике*, т. 22, № 4 (128), с. 98—108, EDN: EINUWJ, <https://doi.org/10.31278/1810-6439-2024-22-4-98-108>

2. Зверев, Ю. М. 2024, *Наращивание и модернизация вооруженных сил Польши, Литвы и других стран НАТО вокруг Калининградской области*, информационно-аналитический доклад, Калининград, Издательство БФУ им. И. Канта, 68 с., EDN: VXANVZ

3. Кувалдин, С. А. 2022, Атомная энергетика постсоциалистических стран Центральной и Восточной Европы: влияние на энергетическую политику Евросоюза, *Международная экономика*, № 10, с. 699—711, EDN: KZQXZQ, <https://doi.org/10.33920/vne-04-2210-02>

¹ Miliardy na pierwszą elektrownię jądrową, 2025, *Business Insider Polska*, URL: <https://businessinsider.com.pl/wiadomosci/prezydent-andrzej-duda-podpisal-ustawe-ws-polskich-elektrowni-jadrowych/hdrqwj7> (дата обращения: 18.08.2025).

4. Кувалдин, С. А. 2022. Энергетические политики Польши и ЕС: поиск совпадающих интересов, *Научно-аналитический вестник Института Европы РАН*, № 6, с. 106—116, EDN: HGGFRC, <https://doi.org/10.15211/vestnikieran62022106116>
5. Дрыночкин, А. В.
6. Bójarczyk, B., Olchowski, J. 2014, Energetyka jądrowa w konsekwencji bezpieczeństwa energetycznego Polski, *TEKA of Political Science and International Relations*, № 9, p. 7—32, <https://doi.org/10.17951/teka.2014.0.9.7>
7. Подоба, З., Норбоев, Б. 2024, Конкурентоспособность Польши в мировой экономике в XXI веке, *Мировая экономика и международные отношения*, т. 68, № 12, с. 59—71, EDN: KOZPSP, <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2024-68-12-59-71>
8. Габарта, А. А. 2019, Польша: 30 лет от начала социально-экономических трансформаций и 15 лет членства в ЕС, *Современная Европа*, № 7, с. 82—92, EDN: IJUEEM, <https://doi.org/10.15211/soveurope720198292>
9. Кувалдин, С. А. 2020, Экономика Польши 2023, Приоритеты вишеградских стран в углеводородной и атомной энергетике, *Научно-аналитический вестник Института Европы РАН*, № 2, с. 64—72, EDN: OSRBJA, <https://doi.org/10.15211/vestnikieran202036472>
10. Боровский, Ю. В. 2017, Международное соперничество в энергетике: на примере восточноевропейского рынка атомной энергии, *Вестник МГИМО-Университета*, № 5 (56), с. 114—129, EDN: ZTWOWR, <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2017-5-56-114-129>
11. Ланко, Д. А., Зотова, Д. А., Немирова, Н. В. 2025, Страны Балтии на пути к энергетическому изоляционизму: вместе или порознь?, *Балтийский регион*, т. 17, № 1, с. 19—43, EDN: IEYKKO, <https://doi.org/10.5922/2079-8555-2025-1-2>
12. Ажинов, Д. Г., Лапшова, Т. Е. 2023, Типологизация стран Балтийского региона по уровню научно-технологического развития, *Балтийский регион*, т. 15, № 1, с. 78—95, EDN: KZOMRU, <https://doi.org/10.5922/2079-8555-2023-1-5>
13. Жуковский, И. И. 2024, Некоторые вопросы эволюции модели современных международных отношений в Балтийском регионе, *Балтийский регион*, т. 16, № 4, с. 145—160, EDN: ZGCUFQ, <https://doi.org/10.5922/2079-8555-2024-4-7>
14. Офицеров-Бельский, Д. В. 2023, Восточная политика Польши: концептуальные основы и практические аспекты, *Россия и новые государства Евразии*, № IV (LXI), с. 51—61, EDN: DDALCL, <https://doi.org/10.20542/2073-4786-2023-4-51-61>
15. Стрюковатый, В. В. 2024, Геостратегическое положение России на Балтике как угроза морской блокады в современных условиях, *Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Сер. Естественные и медицинские науки*, № 1, с. 57—75, EDN: DUXJPN, <https://doi.org/10.5922/gikbfu-2024-1-4>
16. Каледин, Н. В., Елацков, А. Б. 2024, Геополитическая регионализация Балтики: содержание и историческая динамика, *Балтийский регион*, т. 16, № 1, с. 141—158, EDN: JPXTXQ, <https://doi.org/10.5922/2079-8555-2024-1-8>
17. Jureńczyk, Ł. 2021, Bezpieczeństwo energetyczne Polski a współpraca polsko-amerykańska w zakresie cywilnego programu jądrowego, *Rocznik Instytutu Europy Środkowo-Wschodniej*, vol. 19, z. 1, s. 105—120, <https://doi.org/10.36874/RIESW.2021.1.6>
18. Jureńczyk, Ł. 2022, Perception in the USA of the Polish authorities' efforts to strengthen the Polish-American alliance in the 21st century, *Stosunki Międzynarodowe — International Relations*, № 58, p. 135—156, <https://doi.org/10.12688/stomiedintrelat.17671.1>: конкурентные преимущества и факторы устойчивого роста, *Общественные науки и современность*, № 6, с. 78—89, EDN: FDDNHZ, <https://doi.org/10.31857/S086904990013051-8>
19. Зимаков, А. 2014, Атомная энергетика ЕС: экономика против экологии, *Мировая экономика и международные отношения*, № 9, с. 16—19, EDN: SNJRED, <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2014-9-16-19>
20. Лисенкова, А. Д. 2024, Атомная энергетика в Европейском Союзе в условиях кризиса в отношениях с Российской Федерацией, *Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология*, № 78, с. 206—214, EDN: RHVIXI, <https://doi.org/10.17223/1998863X/78/17>
21. Kołacińska, K., Sasin, R. 2016, Analiza kosztów i korzyści wdrożenia energetyki jądrowej w Polsce, *Rynek Energii*, № 3 (124), s. 43—57, URL: <https://www.rynek-energii.pl/node/3213> (дата обращения: 15.05.2025).
22. Lipka, M. 2020, Program Polskiej Energetyki Jądrowej a małe reaktory modułowe, *PTJ*, vol. 63, z 4, s. 18—23.

23. Дьяков, А.С. 2023, Малые модульные ядерные реакторы: перспективы развития, *Мировая экономика и международные отношения*, т. 67, №6, с. 47—60, EDN: ASOXXD, <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2023-67-6-47-60>

24. Stankiewicz, R., 2010, Kilka uwag o regulacji jako funkcji administracji gospodarczej w rozwoju sektora energetycznego, in: Wierzbowski, M., Stankiewicz, R. (red.), *Współczesne problemy prawa energetycznego*, Warszawa, s. 104—123.

25. Chorążewska, A. 2008, *Model prezydentury w praktyce politycznej po wejściu w życie Konstytucji RP z 1997 r.*, Wydawnictwo Sejmowe, Warszawa, 299 s.

26. Жуковский, И.И. 2025, Президентская кампания 2025 в Польше: кандидаты, программы, сценарии. Аналитическая статья, *Российский совет по международным делам*, 07.05.2025, URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/prezidentskaya-kampaniya-2025-g-v-polshe-kandidaty-programmy-stsenarii/> (дата обращения: 12.07.2025).

27. Kwidziński, K., Dusiło, M. 2025, *Transformacja energetyczna w Polsce. Edycja 2025*, Forum Energii, Warszawa, 76 s.

28. Tchorka, G., 2023, *Łańcuch wartości energetyki jądrowej w Polsce*, Wydział Zarządzania UW, Instytut Energetyki, Warszawa, 36 s.

29. *Energetyka jądrowa w Polsce. Ocena gotowości do budowy pierwszej elektrowni*, 2025, Baker McKenzie, Warszawa, 44 s.

Об авторе

Игорь Игоревич Жуковский, кандидат политических наук, доцент, старший научный сотрудник, ИМЭМО им. Е. М. Примакова РАН, Россия.

<https://orcid.org/0000-0001-8689-3898>

E-mail: igor@izhukovski.ru



Представлено для возможной публикации в открытом доступе в соответствии с условиями лицензии Creative Commons Attribution — Noncommercial — NoDerivativeWorks <https://creativecommons.org/licenses/by-nc-nd/4.0/deed.en> (CCBY-NC-ND4.0)

POLITICAL AND STRATEGIC FACTORS AND RISKS OF IMPLEMENTING THE NUCLEAR POWER PROGRAM IN POLAND

I. I. Zhukovsky

Primakov National Research Institute of World Economy
and International Relations of the Russian Academy of Sciences,
23 Profsoyuznaya St., Moscow, 117997, Russia

Received 23 July 2025

Accepted 26 August 2025

doi: 10.5922/2079-8555-2025-3-4

© Zhukovsky, I. I., 2025

The introduction of nuclear power is an ambitious, strategically significant undertaking currently being implemented by Poland as it steadily strengthens its political and economic influence both within the European Union and in the broader context of global international relations. Poland intends to use nuclear power to overcome the limitations of its current energy mix, meet European Union climate policy requirements, and strengthen the competitiveness

To cite this article: Zhukovsky, I. I. 2025, Political and strategic factors and risks of implementing the nuclear power program in Poland, *Baltic Region*, vol. 17, № 3, p. 58—80. doi: 10.5922/2079-8555-2025-3-4

of its economy. However, the lack of domestic technological capacity necessitates the involvement of a foreign technology provider—not only for the construction of nuclear power plants but also for the development of related infrastructure. The choice of a foreign partner is shaped by the prevailing geopolitical situation and the network of political and economic relationships that arise from this decision. The progress and eventual completion of the nuclear power program will carry significant foreign policy implications for the regional system of international relations.

This article, drawing on methods of systematic and institutional analysis, represents the first attempt to examine the political and strategic factors underlying the implementation of Poland's nuclear power program as reflected in strategic planning documents. In the framework of the empirical research, the program is understood as a complex political and strategic project. The study highlights the specificity of the domestic political processes surrounding it and, in its applied dimension, identifies foreign policy implications while assessing the risks associated with the program's implementation.

Keywords:

Polish nuclear power program, strategic planning documents, nuclear power plants (NPPs), political dynamics

References

1. Kuvaldin, S. A. 2024, Constant Warsaw Value, *Russia in Global Affairs*, vol. 22, № 4 (128), p. 98—108, EDN: EINUWJ, <https://doi.org/10.31278/1810-6439-2024-22-4-98-108>
2. Zverev, Yu. M. 2024, *Build-up and modernization of the armed forces of Poland, Lithuania and other NATO countries around the Kaliningrad region, information and analytical report*, Kaliningrad, Immanuel Kant Baltic Federal University Publishing, 68 p. (in Russ.).
3. Kuvaldin, S. A. 2022, Nuclear energetics of postsocialist countries of Central and Eastern Europe: it's influence on forming of eu climate and energy policy, *The World Economics*, № 10, p. 699—711, <https://doi.org/10.33920/vne-04-2210-02>
4. Kuvaldin, S. A. 2022, Energy policies of Poland and the EU: a search for converging interests, *Scientific and Analytical Herald of the Institute of Europe RAS = Nauchno-analiticheskij vestnik IE RAN*, № 6, p. 106—116, <https://doi.org/10.15211/vestnikieran62022106116>
5. Drynochkin, A. 2023, Priorities of the visegrad countries in conventional and nuclear energy, *Scientific and Analytical Herald of the Institute of Europe RAS = Nauchno-analiticheskij vestnik IE RAN*, № 2, p. 64—72, EDN: OSRBJA, <https://doi.org/10.15211/vestnikieran220236472>
6. Borovsky, Yu. V. 2017, International rivalry in the energy sector: the Eastern European market of atomic energy in focus, *MGIMO Review of International Relations*, № 5 (56), p. 114—129, <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2017-5-56-114-129>
7. Lanko, D. A., Nemirova, N. V., Zotova, D. A. 2025, Baltic states on the way towards energy isolationism: united or divided?, *Baltic Region*, vol. 17, № 1, p. 19—43, <https://doi.org/10.5922/2079-8555-2025-1-2>
8. Azhinov, D. G., Lapshova, T. E. 2023, A typology of the Baltic region states according to excellence in science and technology, *Baltic Region*, vol. 15, № 1, p. 78—95, <https://doi.org/10.5922/2079-8555-2023-1-5>
9. Zhukovsky, I. I. 2024, The model of international relations in the Baltic sea region: political shifts and current challenges, *Baltic Region*, vol. 16, № 4, p. 145—160, <https://doi.org/10.5922/2079-8555-2024-4-7>
10. Ofitserov-Bel'skiy, D. 2023, Poland's Eastern Policy: Conceptual Foundations and Practical Aspects, *Russia and New States of Eurasia*, № IV (LXI), p. 51—61 (in Russ.), <https://doi.org/10.20542/2073-4786-2023-4-51-61>
11. Stryukovaty, V. V. 2024, Russia's geostrategic position in the Baltic area as a threat of naval blockade in the current circumstances, *IKBFU's Vestnik. Series: Natural and Medical Sciences*, № 1, p. 57—75, (in Russ.), <https://doi.org/10.5922/gikbfu-2024-1-4>

12. Kaledin, N.V., Elatskov, A.B. 2024, Geopolitical regionalisation of the Baltic area: the essence and historical dynamics, *Baltic Region*, vol. 16, №1, p. 141–158, <https://doi.org/10.5922/2079-8555-2024-1-8>
13. Jureńczyk, Ł. 2021, Bezpieczeństwo energetyczne Polski a współpraca polsko-amerykańska w zakresie cywilnego programu jądrowego, *Rocznik Instytutu Europy Środkowo-Wschodniej*, vol. 19, z. 1, s. 105–120, <https://doi.org/10.36874/RIESW.2021.1.6>
14. Jureńczyk, Ł. 2022, Perception in the USA of the Polish authorities' efforts to strengthen the Polish-American alliance in the 21st century, *Stosunki Międzynarodowe — International Relations*, №58, p. 135–156, <https://doi.org/10.12688/stomiedintrelat.17671.1>
15. Bojarczyk, B., Olchowski, J. 2014, Energetyka jądrowa w konsekwencji bezpieczeństwa energetycznego Polski, *TEKA of Political Science and International Relations*, vol. 9, p. 7–32, <https://doi.org/10.17951/teka.2014.0.9.7>
16. Podoba, Z. S., Norboev, B.N. 2024, International competitiveness of Poland's economy in the 21st century, *World Economy and International Relations*, vol. 68, №12, p. 59–71, <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2024-68-12-59-71>
17. Habarta, A. 2019, Double anniversary in Poland: 30 years of socio-economic transformation and 15 years of membership in the EU, *Sovremennaya Evropa*, №7, p. 82–92, <https://doi.org/10.15211/soveurope720198292>
18. Kuvaldin, S. 2020, Polish economy: competitive advantages and factors of sustainable growth, *SOCIAL SCIENCES AND CONTEMPORARY WORLD*, №6, p. 78–89, <https://doi.org/10.31857/S086904990013051-8>
19. Zimakov, A.V. 2014, EU nuclear energy: economics vs. ecology, *World Economy and International Relations*, №9, p. 16–19 (in Russ.), <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2014-9-16-19>
20. Lisenkova, A.D. 2024, Nuclear energy in the European union in the context of the crisis in relations with the Russian Federation, *Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science*, №78, p. 206–214, <https://doi.org/10.17223/1998863X/78/17>
21. Kołacińska, K., Sasin, R. 2016, Analiza kosztów i korzyści wdrożenia energetyki jądrowej w Polsce, *Rynek Energii*, №3 (124), s. 43–57, URL: <https://www.rynek-energii.pl/pl/node/3213> (accessed 15.05.2025).
22. Lipka, M. 2020, Program Polskiej Energetyki Jądrowej a małe reaktory modułowe, *PTJ*, vol. 63, z 4, s. 18–23.
23. D'Yakov, A.S. 2023, Small modular nuclear reactors: development prospects, *World Economy and International Relations*, vol. 67, №6, p. 47–60, <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2023-67-6-47-60>
24. Stankiewicz, R. 2010, Kilka uwag o regulacji jako funkcji administracji gospodarczej w rozwoju sektora energetycznego, in: Wierzbowski, M., Stankiewicz, R. (red.), *Współczesne problemy prawa energetycznego*, Warszawa, s. 104–123.
25. Chorążewska, A. 2008, *Model prezydentury w praktyce politycznej po wejściu w życie Konstytucji RP z 1997 r.*, Wydawnictwo Sejmowe, Warszawa, 299 s.
26. Zhukovsky, I.I. 2025, Presidential campaign 2025 in Poland: candidates, programs, scenarios. Analytical article, Russian International Affairs Council, 07.05.2025 (in Russ.), URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/prezidentskaya-kampaniya-2025-g-v-polshe-kandidaty-programmy-stsenarii/> (accessed 12.07.2025).
27. Kwidziński, K., Dusiło, M. 2025, *Transformacja energetyczna w Polsce. Edycja 2025*, Forum Energii, Warszawa, 76 s.
28. Tchorka, G., 2023, *Łańcuch wartości energetyki jądrowej w Polsce*, Wydział Zarządzania UW, Instytut Energetyki, Warszawa, 36 s.
29. *Energetyka jądrowa w Polsce. Ocena gotowości do budowy pierwszej elektrowni*, 2025, Baker McKenzie, Warszawa, 44 s.

The author

Dr **Igor I. Zhukovsky**, Associate Professor, Senior Research Fellow, Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations of the Russian Academy of Sciences, Russia.

<https://orcid.org/0000-0001-8689-3898>

E-mail: igor@izhukovski.ru



Submitted for possible open access publication under the terms and conditions of the Creative Commons Attribution – Noncommercial – No Derivative Works <https://creativecommons.org/licenses/by-nc-nd/4.0/deed.en> (CC BY-NC-ND 4.0)